

Тук-тук-тук...

Услышав стук в деревянную дверь, Цзи Юй поспешно сел и что есть силы ухватился за «Шесть преданий», открыв их на второй странице.

Тук-тук-тук...

Тот, кто стоял снаружи, молчал, лишь продолжал стучать.

Цзи Юй поджал губы. Нет, что-то не так. Если бы это был Учитель, ему не было нужды стучать — он мог бы войти без предупреждения.

Подумав об этом, Цзи Юй снова закрыл книгу и на цыпочках подбежал к дверям, чтобы их открыть.

И точно — это был не Учитель.

— Старший соученик!

Цзы Цин с улыбкой извлек из-за спины куриную ножку и помахал ею перед лицом Цзи Юя.

Глаза Цзи Юя тут же загорелись.

И правда, что у Сюй Аня, что у этого — даже взгляд светится одинаково жадно.

Цзи Юй откусил кусок мяса и с усмешкой спросил:

— Старший соученик, а где второй старший соученик?

Надо же, даже в беде друг о друге не забывают.

Цзы Цин бросил на него многозначительный взгляд и понизил голос, опасаясь, что Учитель, находящийся за стеной, их услышит:

— Сказал, что придет к тебе чуть позже!

— Правда?

Цзы Цин осторожно приложил палец к губам, призывая к тишине.

— Я пойду, а ты давай, учи как следует.

Видя, что Цзы Цин собирается уйти, Цзи Юй почувствовал разочарование. Он закрыл дверь и снова вздохнул.

Завтра предстоит проверка знаний наизусть, и что теперь делать?

Цзи Юй лег на кровать, но внезапно понял: что-то здесь не так!

По сути, пошел уже второй день, как он здесь, а то самое лекарство, о котором говорил Учитель, кажется, действует не так уж точно!

Цзи Юй потряс головой. О чем он вообще думает? Разве не к лучшему, что лекарство не действует?

Следом он внезапно о чем-то вспомнил и резко сел на кровати. Схватив «Шесть преданий», он уселся за стол.

Неужели он внезапно решил взяться за ум? Неужели твердо вознамерился учить текст?

Нет! Все не так!

Цзи Юй просто вспомнил, как в средней школе зубрил английский для учителя.

Приклеишь бумажку на руку, натянешь рукав школьной формы — и ничего не видно!

Пусть сейчас нет ни формы, ни стикеров, зато всегда найдутся клочки бумаги и одежда!

Не теряя времени, Цзи Юй схватил кисть и, уткнувшись в стол, начал усердно переписывать текст.

Глубокая ночь.

Цзи Юй смотрел на маленький листок в руках, исписанный с обеих сторон мелким почерком.

Остальное зависело лишь от его не самой светлой головы и способности выкрутиться на месте!

Он зажег свечу и поставил её на стол — в комнате сразу стало светлее.

Тук-тук-тук.

Это пришел второй старший соученик!

Цзи Юй поспешил к двери. И точно: Сюй Ань стоял на пороге с фонарем.

Сюй Ань украдкой глянул в сторону соседней комнаты: в покоях Лян Цэ горел свет, значит, тот еще не спал.

Впрочем, это не мешало их сегодняшним планам.

Цзи Юй тихо прикрыл дверь, и они с Сюй Анем на цыпочках прокрались по коридору.

Им неизбежно приходилось проходить мимо дверей Лян Цэ, оставалось только уповать на удачу.

Пол в коридоре был натерт до блеска, и свет от фонаря Сюй Аня отражался прямо у них на лицах.

Цзи Юй потер глаза, глубоко вздохнул и направился вперед.

В этот момент Лян Цэ, не мигая, наблюдал за двумя тенями, которые быстро промелькнули мимо его двери.

Убедившись, что Лян Цэ ничего не заметил, они что есть духу помчались на Кухню.

Сюй Ань оставил фонарь у входа и шагнул внутрь, Цзи Юй последовал за ним.

Сюй Ань огляделся по сторонам и, неведомо откуда достав еще одну куриную ножку, протянул её Цзи Юю.

Тот поспешно схватил угощение и жадно откусил.

Сюй Ань продолжил поиски, и вскоре вторая куриная ножка была найдена.

Они уселись бок о бок в углу и принялись грызть мясо.

Цзи Юй вытер руки платком и зевнул — после сытной еды всегда клонит в сон.

Сюй Ань тоже быстро разделался со своей ножкой, и они, снова подхватив фонарь, вышли с Кухни.

Комната Сюй Аня находилась дальше, и Цзи Юй не стал просить у него фонарь.

Попрощавшись со старшим соучеником, он побрел обратно в темноте.

В комнате Учителя свет погас, и Цзи Юй с облегчением выдохнул, тихонько толкая дверь.

Действительно, легли спать.

Глаза Цзи Юя уже привыкли к темноте, он быстро сбросил верхнюю одежду.

Подойдя к кровати, он, изнывая от сонливости, поторопился.

Тихо опустившись на колени у края постели, он соблюдал безопасную дистанцию от Лян Цэ.

Боясь разбудить Учителя, Цзи Юй правой рукой осторожно приподнял свои распущенные длинные волосы и перекинул тело через Лян Цэ.

Мягкая посадка!

Цзи Юй снял остальную одежду, оставшись в одном нижнем белье. Наконец он выдохнул и закрыл глаза.

Но стоило ему расслабиться, как Лян Цэ пошевелился и всем телом придвинулся ближе к Цзи Юю.

Цзи Юй в изумлении распахнул глаза:

— Учитель, почему вы еще не спите?

Лян Цэ выдохнул ему прямо на ухо:

— Разумеется, ждал, когда ты вернешься.

Цзи Юй вежливо улыбнулся и снова закрыл глаза.

— Вкусная была куриная ножка?

Цзи Юй сглотнул слюну:

— Вкусная!

Лян Цэ замолчал, и Цзи Юй тоже лишился дара речи.

Цзи Юй, ну неужели ты не можешь избавиться от дурной привычки болтать, не подумав!

Цзи Юй не знал, сколько времени прошло, но глубокой ночью был вынужден проснуться.

Опять это чувство.

Лекарство начало действовать!

Цзи Юй нахмурился, по лбу скатилась капля холодного пота.

Тяжело дыша, он повернулся и придвинулся к Лян Цэ.

Цзи Юй тихо застонал и крепко обхватил Учителя.

Вцепившись пальцами в его одежду, он дрожащим голосом позвал:

— Учитель... Учитель...

Лян Цэ в ответ открыл глаза.

Тело охватила невыносимая слабость, Цзи Юй опустил голову и до боли закусил губу.

<http://bllate.org/book/27872/3378985>